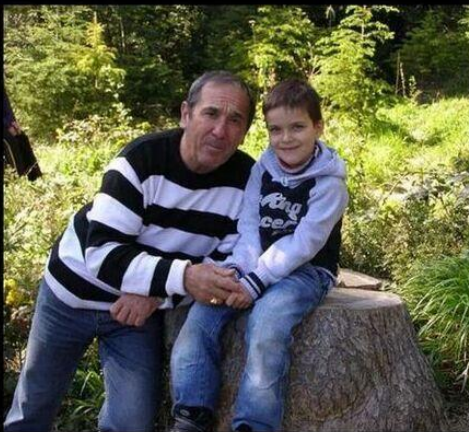

18+ ВЛАДИМИР САВЕЛЬЕВИЧ ГУДОШНИК

Супервезение.. Титан.. 1999 г.

4 ЭПИЗОДА

Владимир Гудошник
Супервезение... Титан...
1999 г. 4 эпизода

<https://litres.ru/74465253>

ISBN 9785007122047

Аннотация

Удача бывает на рыбалках, но ой как нечасто, и не у всех, но бывают же в нашей жизни счастливики! Вот про одного здесь и написано!

Супервезение... Титан... 1999 г. 4 эпизода

**Владимир
Савельевич Гудошник**

© Владимир Савельевич Гудошник, 2026

ISBN 978-5-0071-2204-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Владимир Гудошник

Вот это везение!

Глава 1

Крым, конец 90-х.

Водоём завода «Титан», город Армянск.

Мы, это моя Лори и наши соседи на улице Партизанской в Симферополе стоим на «Титане», на въезде на бетонную дамбу, не доезжая до водозабора, сразу за шлагбаумом. То ли 1999 год, то ли нет — ну, где-то так. Спиннинги, по семь штук на брата, стойки воткнули в землю, где бетон обрыва-

ется.

Рыбы здесь много: карась, тарань, рыбец, окунь, судак, карп, толстолобик, бычки — ну как без них? Вся рыба днепровская, водоём питается через Северо-Крымский канал. Вот только незадача: сама она на крючки не цепляется, надо трудиться, а не стенать, что не клюёт! Ну и куда же без его величества — «везения»!

Лето, ночь прохладная, ветерок разогнал комаров — красота, вот бы ещё поклёвку увидеть!

Коля, сосед, приятель и мой крёстный, пошёл в машину подремать. Они на 31-й «Волге» -универсале, есть где ноги вытянуть, не то что в моём «Галанте». Витя, его зятёк, офицер и просто красавец, оставлен на дежурстве. Моя Лори давно ушла спать, а я сижу на бетонке возле воды, посуду ополаскиваю.

Вдруг слышу: «Звяк!» И сразу — «Хлюп!». Это надо мной пролетел Колин спиннинг и бухнулся в воду метрах в двадцати. А звякнула стойка, даже в воду не скатилась — вот где везёт, так везёт! Тут подбегает Витёк, голяком полным: — Володя, куда плыть?

— Плыви, — говорю, — но старайся только по дну, до самого Вадима (ж.-д. станция, 3 км — шучу, ясен пень). Давай лучше подождём: если рыба пойдёт вдоль берега, вдруг за наши снасти зацепится — вон ещё 13 штук стоит.

Вот слева срабатывает мой спиннинг. Колька уже прибежал... Ощущения словами не передать! Начинаю подтяги-

вать — идёт! Бах! Сход. Смотрим, второй мой натянуло, бросило. Беру, тяну, туго идёт, тюльпан играет, вроде не сошёл ещё. Всплывает Колькина снасть, подвожу к берегу, Коля тянется взять, не даю, говорю:

— Бери подсак.

Он берёт, я начинаю тянуть уже его снастью, мимоходом брякнул зачем-то:

— Спиннинг твой, а вот рыба моя.

Шутил, конечно, садок у нас был один, рыбу всегда чистил я, жёны наши готовили, и всё — на общий стол. А карп потянул на семь килограммов. По запарке фотографий не сделали, доказательств никаких, только воспоминания. Надо бы внучатам пересказать, какое бывает везение, да не одно, а сразу несколько!

Тот карп, чешуйчатый, мощный, с золотистым отливом в свете фонаря, бился в подсаке так, что мы едва удержали его на бетонном скользком склоне. Семь килограммов чистого адреналина — для тех мест и того времени это был настоящий трофей, почти легенда. Мы тогда долго сидели, притихшие, глядя, как в тёмной воде отражаются звёзды, и даже комары, словно почуяв наш азарт, куда-то подевались. Коля, всё ещё потирая заспанные глаза, разлил по кружкам крепкий чай, и этот вкус — с дымком, с привкусом ночной прохлады и победы — запомнился мне ярче, чем любой ресто-

ранный деликатес.

Витька, в одних плавках, сидел на корточках, перебирая леску, которая запуталась в кольцах нашего «утопленника». Мы смеялись над тем, как он готов был сигануть в воду, не раздумывая, лишь бы спасти снасть. В ту ночь мы больше не поймали ничего крупного — так, пара карасей да вездесущие бычки, но это было уже неважно. Главное случилось: мы обманули удачу, вытащили своё из самой глубины, превратив нелепую потерю в общую радость.

Уже под утро, когда небо над Армянском начало сереть, окрашиваясь в нежно-розовый цвет, мы начали собираться. «Волга» тяжело просела под грузом нашего нехитрого скарба, а в багажнике, лениво шевелил плавниками наш «семикилограммовый». Дорога домой, мимо спящих заводских корпусов, казалась тогда бесконечно длинной и какой-то особенно светлой. Мы ехали, обсуждали, как будем жарить его на сковороде, как соберёмся всей семьёй, как будем рассказывать эту историю снова и снова, каждый раз добавляя новые детали, от которых она становилась только лучше.

Сейчас, спустя столько лет, когда я смотрю на старые, выцветшие снимки, где мы молодые, загорелые, ещё не знающие, какие перемены готовит нам жизнь, я понимаю: дело было вовсе не в рыбе. И не в том, что спиннинг чудом не ушёл на дно, а леска зацепилась за леску. Дело было в том чувстве локтя, в той простой, бесхитростной дружбе, когда один — за всех, а все — за одного. И когда я рассказываю

внукам про ту ночь на «Титане», я вижу, как загораются их глаза. Они, конечно, не верят про семь килограммов — говорят, дед приукрасил, — но я-то знаю: в тот момент, на бетонной дамбе, под небом, полным звёзд, мы были самыми богатыми людьми на всём белом свете. И это везение — самое настоящее, которое только может выпасть человеку в жизни.

Иногда я думаю: а что, если бы тот спиннинг всё-таки ушёл на дно? Если бы леска не зацепилась, если бы Витька не выскочил из машины, если бы мы просто проспали тот самый «звук»? Наверное, в памяти осталась бы очередная рядовая рыбалка, каких были десятки. Но жизнь — штука тонкая, она соткана из таких вот «если бы», которые в итоге превращаются в самые дорогие сердцу воспоминания.

Мы ведь тогда не просто рыбу ловили. Мы ловили время, которое, как оказалось, утекало сквозь пальцы быстрее, чем вода в Северо-Крымском канале. Тот карп стал для нас своеобразным символом — живым, чешуйчатым доказательством того, что если ты готов бороться, если ты не бросаешь товарища в беде и не опускаешь руки, когда снасть уходит в пучину, удача обязательно повернётся к тебе лицом.

Теперь, когда я проезжаю мимо тех мест, я уже не вижу того индустриального величия, которое когда-то казалось незыблемым. Мир изменился, изменились люди, изменились берега. Но стоит мне закрыть глаза, как я снова чувствую под ногами шершавый, остывший за ночь бетон, слышу мерный плеск воды о дамбу и этот ни с чем не сравнимый

звук — звон металла о металл, предвещающий чудо.

Внуки подрастают, и я потихоньку учу их не столько рыбалке, сколько вот этому умению — ценить момент. Я учу их тому, что самый вкусный чай — тот, что выпит в три часа ночи у костра или на берегу, когда ты делишься теплом с близким человеком. Что самый большой трофей — это не вес рыбы в килограммах, а радость в глазах того, кто стоит рядом с тобой с подсакom в руках.

И пусть они посмеиваются, называя мои истории «дедовскими байками». Я знаю: придёт время, и они сами окажутся на каком-нибудь берегу, в тишине, нарушаемой лишь стрекотом сверчков или всплеском рыбы. И тогда, в этот самый миг, они вдруг поймут, о чём я пытался им рассказать. Они почувствуют ту же невидимую нить, что связывала нас тогда, в конце девяностых, на дамбе «Титана». И, возможно, они тоже улыбнутся, глядя на звёзды, и поймут, что были в жизни моменты, когда они, как и мы когда-то, были по-настоящему счастливы. Ведь счастье — оно не в улове, оно в том, что ты не один, что рядом верные люди, а впереди — целая жизнь, полная таких вот маленьких, но невероятно важных побед.

И всё же, глядя на нынешнюю суету, я ловлю себя на мысли, что мы тогда были какими-то другими. Мы умели ждать. Мы могли часами сидеть у воды, не глядя в экраны телефонов, не проверяя уведомления, просто слушая, как дышит ночь. Сейчас всё стало быстрее, доступнее, но будто бы тонь-

ше, прозрачнее. Мы тогда жили «в моменте», даже не зная этого модного нынче слова. Мы просто были там, на этой бетонке, и нам этого хватало для абсолютной полноты бытия.

Иногда мне кажется, что тот карп до сих пор где-то там, в глубине, в мутной воде водоёма, хранит нашу тайну. Может, он и не был семикилограммовым, может, это память, как старый мастер, подправила контуры, добавила золота в чешую и веса в бока. Но разве это важно? Важно то, что мы тогда поверили в чудо. Мы вытащили из воды не просто рыбу, а нечто большее — общее приключение, которое скрепило нас крепче любого нотариального договора.

Я часто думаю о Витьке. Он ведь так и остался тем же человеком — готовым сорваться с места, броситься в омут, если кому-то из своих нужна помощь. И Коля, наверно всё ещё вспоминает ту ночь, когда мы сидели на «Титане». Он всегда смеялся, когда я напоминал ему про свои слова: «Спиннинг твой, а рыба моя». Мы тогда хохотали до слёз, и этот смех, наверное, был самым громким звуком на всём побережье.

Теперь, когда я сам становлюсь для своих внуков тем самым «дедом с байками», я понимаю: это и есть преемственность. Не в деньгах, не в наследстве, а в этих историях, которые передаются из уст в уста, как эстафетная палочка. Я хочу, чтобы они знали: жизнь состоит не из больших достижений, о которых пишут в газетах, а из таких вот ночных рыбалок, из запаха остывающего бетона, из вкуса крепкого чая и из того самого «звяка», который заставляет сердце биться

чаще.

Пусть они не верят в семь килограммов. Пусть спорят, пусть ищут логику там, где правит случай. Главное, чтобы они научились чувствовать ту же радость, когда леска натягивается, когда в темноте угадывается движение, когда ты понимаешь — ты не один. Что рядом есть кто-то, кто подставит подсак, кто разделит с тобой и поражение, и триумф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.